

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.82.15.010

Основы налогового регулирования инновационных технологических решений в сфере криптовалют

Сидорова Елена Сергеевна

Студент,
юридический факультет,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49;
e-mail: elenasi197108@gmail.com

Аннотация

В России правовой статус криптовалют и отношений, возникающих в результате их использования, остаются не определенными, первоочередной задачей государственных регуляторов является разработка и принятие соответствующих нормативно-правовых актов, которые обеспечили бы реализацию основных принципов налогового законодательства, в частности всеобщности налогообложения. Кроме того, при современных условиях и вызовах цифровой экономики налоговая система наряду с задачей обеспечения фискальной достаточности должна выполнять и задачи адаптивности, то есть способности оперативно реагировать на объективные обстоятельства, мобилизовывать ресурсы на разработку и внедрение мероприятий, которые будут способствовать расширению базы налогообложения для обеспечения функционирования расходной части бюджета страны. Как свидетельствует история, эволюция налоговой системы любой страны напрямую связана с развитием хозяйственных связей в обществе. Цифровая экономика и отношения, которые она продуцирует, порождает необходимость адекватного реагирования со стороны управленческих структур, в том числе и налоговых органов. Признание или непризнание криптовалюты во многом зависит от степени развития страны. Государства со слабой экономикой не готовы к внедрению подобных платежных систем и не имеют средств, для повышения эффективности системы налогообложения за счет появления нового объекта. И напротив, высокоразвитые страны все же стремятся урегулировать электронные платежи, взяв их под свой контроль, при этом взимая налоги.

Для цитирования в научных исследованиях

Сидорова Е.С. Основы налогового регулирования инновационных технологических решений в сфере криптовалют // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 4А. С. 73-81. DOI: 10.34670/AR.2021.82.15.010

Ключевые слова

Криптовалюта, налогообложение, развитие, категория, право.

Введение

Для России возникновения явления "криптовалюта" и деятельности по ее обретения означает то, что для государства появился принципиально новый источник, который может быть обложен налогами. При чем такой источник является высоколиквидным, а следовательно, взвешенная налоговая политика в этой сфере способна обеспечить дополнительные поступления в государственный бюджет в виде налогов. Поэтому задачей налоговой системы на современном этапе развития экономики должно быть создание адаптивной функции, то есть иметь способность оперативно реагировать на объективные обстоятельства настоящего, мобилизовывать ресурсы на разработку и внедрение мероприятий, способствующих расширению базы налогообложения для обеспечения функционирования расходной части бюджета страны.

Основное содержание

Прежде чем давать предложения по адаптивности отечественной налоговой системы к вызовам цифровой экономики, на наш взгляд, будет уместным рассмотреть опыт передовых стран мира, которые уже отреагировали на изменения, что формирует новая экономика, и начали разрабатывать и внедрять налоговые нормы относительно налогообложения криптовалютных операций, основываясь на определенном правовом статусе криптовалют и законодательных требованиях к ведению криптовалютного бизнеса.

В настоящее время безусловным лидером криптовалютной интеграции и наиболее благоприятной юрисдикцией для ведения криптовалютного бизнеса является Великобритания, где еще в 2014 году правительством страны было определено, что криптовалюта не является валютой или деньгами, а следовательно, не может регулироваться нормами финансового законодательства Великобритании, а также не подпадает под действие закона Великобритании о легализации (отмывании) доходов, полученных преступным путем.

Доход, полученный физическими лицами на территории Великобритании от транзакций с криптовалютами, облагается налогом на доходы физических лиц на общих основаниях. Компании, при получении прибыли в криптовалюты в пределах Соединенного Королевства, облагаются корпоративным налогом на общих основаниях. Кроме того, в зависимости от ситуации доход (прибыль) субъекта хозяйствования облагается налогом на прирост капитала. НДС взимается с поставщиков любых товаров или услуг, оплата за которые осуществляется в биткойнах или других криптовалютах в пределах Великобритании. Стоимость поставки товаров и услуг, из которых НДС подлежит удержанию, будет определяться в фунтах стерлингов эквивалентно стоимости товаров и услуг в криптовалюте по курсу на момент покупки.

Доход, полученный в результате майнинга цифровых денег и их последующий обмен на фунт стерлинг или другую валюту не является объектом обложения налогом на добавленную стоимость (НДС). Освобождаются от уплаты НДС майнеры криптовалют для других видов деятельности (кроме добычи таких валют), например, оказание услуг в связи с верификацией отдельных транзакций, по которым прошли специальные транзакции. Не взимается НДС и в случае уплаты комиссионных расходов (в любой форме), сделаны в части не покрытой стоимостью криптовалют для организации или проведения любых транзакций с криптовалютами.

В странах Европейского Союза существуют определенные особенности в правовом

регулировании как традиционного, так и криптовалютного бизнеса на национальном уровне. Пока ни один из регуляторов Европейского Союза не принял каких - либо специальных правил регулирования крипто-люточной деятельности. Органы ЕС используют термин "виртуальная валюта" вместо термина "криптовалюта", При этом она рассматривается в том числе как средство платежа. В директиве Еврокомиссии освещено предложение по внедрению дополнительного регулирования для деятельности криптовалютных бирж и провайдеров крипто - валютных кошельков. согласно разъяснениям Европейского центрального банка, цифровая валюта – это средство обмена, а не платежа, и не является ни деньгами, ни валютой.

Порядок налогообложения криптовалют и операций с ними регулируется в соответствии с национальным налоговым законодательством каждого государства - члена ЕС в зависимости от природы криптовалютной операции. При этом, как правило, цифровая валюта в целях налогообложения роз-просматривается как нематериальный актив или товар, а не как валюта или деньги. Операции по покупке и продаже криптовалют за традиционные фиатные валюты не облагаются налогом на добавленную стоимость.

В Норвегии, Финляндии и Германии криптовалюта облагается налогом на прирост капитала и налогом на богатство. В Болгарии цифровая валюта рассматривается как финансовый инструмент и облагается соответствующим налогом. В Австрии криптовалюта рассматривается налоговыми органами как нематериальный актив, а ее майнинг – как операционная деятельность. Следовательно, доход, полученный в результате ее отчуждения, облагается подоходным налогом [Emelianova, Dementyev, 2020].

В 2018 году в Германии криптовалюта официально признана валютой. Виртуальная валюта (криптовалюта, такая как биткоины) приравнивается к юридическим средствам платежа, если используется участниками транзакций как альтернативный договорный и немедленный способ оплаты, и не имеет никакой другой цели кроме использования в качестве способа оплаты.

В Израиле криптовалюты облагаются налогом на прирост капитала, что платят частные инвесторы в размере 25%; налог на добавленную стоимость в размере 17% платят криптобиржи; деятельность трейдеров и майнеров также подпадает под обложение налогом на добавленную стоимость в размере 17 % [Follador, 2017].

Достаточно эффективной является налоговая политика Канады по налогообложению криптовалютной деятельности. Оплата товаров или услуг с помощью цифровых денег подлежит налогообложению как бартерная сделка. Кроме того, при продаже криптовалют взимается налог на доходы, налог на прибыль или налог на прирост капитала.

Криптовалюта, полученная в результате майнинга, который осуществлялся в коммерческих целях, облагается подоходным налогом. Определение коммерческой составляющей производится отдельно в каждом конкретном случае. Также подлежит налогообложению заработная плата, полученная в криптовалюте [Garcia, 2020].

Правовое регулирование цифровых валют в США не менее сложное, чем в Европе, поскольку гражданские отношения, связанные с криптовалютой, регулируются не только федеральным правом, но и правом Штатов. Криптовалютная деятельность подлежит лицензированию, если такое требование установлено правом Штатов. Цифровая валюта рассматривается одновременно как деньги (их аналог), как собственность и как биржевой товар.

В соответствии с налоговым законодательством страны объектами федерального налога на доход и налогов на заработную плату являются заработная плата, выплачиваемая работникам в криптовалюте. Платежи за услуги контрагента по гражданско-правовому договору в цифровой валюте также облагаются налогом. Характер прибыли или убытков от продажи или обмена

криптовалют зависит от того, чье виртуальная валюта основным активом налогоплательщиков. Информация о платежах в криптовалюте должна подаваться в налоговые органы. Доходы, полученные физическим лицом в криптовалюте и другие объекты налогообложения должны быть задекларированными в долларах [Greeff, 2019].

В Японии криптовалюта признается ценностью, подобной активам (*asset-like values*). При этом цифровая валюта не считается законным платежным средством, а признается средством обмена, с помощью которого можно приобрести товары, услуги или законные платежные средства. Цифровые деньги и операции с ними подлежат налогообложению в соответствии со стандартными правилами: доход, полученный физическим лицом в качестве криптовалюты, подлежит обложению налогом на доход; прибыль юридического лица в цифровой валюте облагается налогом на прибыль; при осуществлении операций по продаже криптовалюты взимается налог на потребление (аналог налога на добавленную стоимость).

В Китае не выработан окончательный подход к правовому регулированию криптовалютных операций, при том, что именно в этой стране находится один из самых быстрорастущих финансово - технических рынков в мире. Криптовалюта признается виртуальным товаром, а не валютой. Действующее законодательство Китая не содержит каких-либо специальных правил налогообложения криптовалют и операций с ними. Налогообложение осуществляется в соответствии со стандартных для товаров правил: операции с криптовалютой облагаются налогом на прибыль подоходным налогом и налогом на прирост капитала, а ее продажа может облагаться налогом на добавленную стоимость.

В странах Латинской Америки цифровые валюты являются достаточно популярными. В Венесуэле криптовалюта рассматривается как имущество, а не как валюта. Вместе с тем, в соответствии с законодательством Аргентины, криптовалюта не является национальной валютой, но может рассматриваться как деньги, товар или имущество.

В Бразилии, в целях налогообложения криптовалютных транзакций, Федеральная налоговая служба рассматривает цифровые деньги как финансовый актив. В Колумбии криптовалюта не признается валютой и законным платежным средством. В Эквадоре и в Боливии криптовалюта официально запрещена.

Как свидетельствует анализ правового определения и регламентации налоговой криптовалют и деятельности, с ними связана, в странах мира идет процесс разработки и проработки нормативно-правовой базы этой сферы, однако в целом наиболее развитые экономики мира демонстрируют тенденцию к стремлению налаживание механизма налогообложением для повышения эффективности налоговой политики стран в целом.

Относительно правовых рамок такой деятельности, в России сейчас отсутствует какой-либо нормативно-правовой акт, где были бы установлены нормы и правила ведения такого рода коммерческой деятельности. Криптовалюта не признается деньгами с точки зрения национального законодательства. В 2014 году ЦБ РФ было заявлено, что виртуальная валюта является денежным суррогатом, который не обеспечен реальной стоимостью и не может использоваться физическими и юридическими лицами на территории России как средство платежа, поскольку это противоречит нормам украинского законодательства [Krivtsov, 2020].

Наряду с этим, правительство страны должно реагировать на практические аспекты использования криптовалют, что сейчас диктуются обществом, поскольку уже существует практика расчетов за товары или услуги в криптовалюте, соответственно логичным будет официально закрепить за такой валютой признания ее аналогом средства платежа, по примеру развитых стран мира (Японии, Германии). Поскольку сейчас без официального нормативного

закрепления признания криптовалют платежным средством, договоров купли-продажи, которые произошли в криптовалютах в России, могут признаваться недействительными и мошенническими.

Кроме правового урегулирования криптовалюты и деятельности, связанной с ней, возникает вопрос разработки мер налоговой плоскости, что обеспечит выполнение основных принципов, в частности принципа всеобщности налогообложения. Согласно нормам действующего налогового законодательства России доход, полученный на территории страны, должен быть задекларированным и с такого дохода должны быть уплачены налоги. Уклонение от уплаты налогов является правонарушением и грозит привлечением виновных к административной и уголовной ответственности. В то же время пока отсутствует официальное признание статуса криптовалют и не определена правовая регламентация относительно деятельности, связанной с ее приобретением, соответственно и администрировать операции с криптовалютами, фактически, невозможно.

В случае правового определения и закрепления статуса криптовалют, государство может идти по пути развитых стран мира, применяя стандартные правила налогообложения, а именно: доход физического лица, полученный в виде цифровой валюты, облагается налогом по стандартной ставке 13%, а прибыль юридических лиц – в зависимости от системы налогообложения такого лица. Браге, если криптовалюта на законодательном уровне будет приравниваться к товару, соответственно операции по купле-продаже станут объектом обложения налогом на добавленную стоимость.

При чем следует понимать, что майнинговая деятельность, по сути, может подпадать под контроль и налогообложение лишь тогда, когда в результате такой деятельности сгенерированная криптовалюта будет в дальнейшем обменена на фиатные валюты, или торговаться на специализированных биржах, поскольку по своей сути майнинг не является эмиссией, а фактически – товаропроизводством, производством цифрового нематериального актива.

Кроме того, возникает вопрос исчисления базы налогообложения в результате майнинговой деятельности. База налогообложения в таком случае будет определяться так: от дохода, полученного в результате майнинговой деятельности следует вычитать расходы, понесенные в результате такой деятельности. Под доходами майнинговой деятельности следует понимать количество сгенерированных криптовалют, умноженное на среднемесячный курс обмена добытой криптовалюты в зависимости от ее разновидности.

К расходам, понесенным в результате такой деятельности, уместно будет относить затраты на оплату электроэнергии, расходы на аренду помещения, расходы на оплату других коммунальных услуг, расходы на заработную плату, амортизационные расходы.

Поскольку по своей сути майнинговая деятельность является круглосуточной, генерация криптовалюты происходит каждую секунды работы ASIC-машины, поэтому налоговый (отчетный) период уместно устанавливать сроком в один месяц для недопущения уклонения от уплаты подоходных налогов или их минимизации.

В случае закрепления в Налоговом кодексе положений о налогообложении майнинговой деятельности, согласно необходимым будет разработка специальной формы отчетности для субъектов хозяйствования, которые занимаются такой деятельностью. В то же время возникает не менее важный вопрос относительно оперативного мониторинга и контроля со стороны налоговых органов по ведению майнинговой деятельности и получения доходов с нее физическими и юридическими лицами, поскольку анонимность ведения таких операций

является одним из ключевых приоритетов (все транзакции можно отследить, но без идентификации участников).

Ведения обязательного декларирования доходов физических лиц, по примеру развитых стран мира – может быть путем к решению такой проблемы. С другой стороны, для недопущения уклонения от уплаты налогов в результате майнинговой деятельности, фискальная служба должна разработать механизм детенизации такого вида деятельности.

То есть потребление электроэнергии прямо пропорционально объемам теневого майнинга, при увеличении объемов потребления соответственно увеличиваются объемы такой скрытой деятельности. Поэтому использование косвенного метода исчисления уровня теневой экономики может быть действенным для мониторинга майнинговой деятельности.

Как свидетельствует история, эволюция налоговой системы любой страны напрямую связана с развитием хозяйственных связей в обществе. Цифровая экономика и отношения, которые она продуцирует, порождает необходимость адекватного реагирования со стороны управленческих структур, в том числе и налоговых органов. Признание или непризнание криптовалюты во многом зависит от степени развития страны. Государства со слабой экономикой не готовы к внедрению подобных платежных систем и не имеют средств, для повышения эффективности системы налогообложения за счет появления нового объекта. И напротив, высокоразвитые страны все же стремятся урегулировать электронные платежи, взяв их под свой контроль, при этом взимая налоги.

Заключение

Поскольку в России правовой статус криптовалют и отношений, возникающих в результате их использования, остаются не определенными, первоочередной задачей государственных регуляторов является разработка и принятие соответствующих нормативно-правовых актов, которые обеспечили бы реализацию основных принципов налогового законодательства, в частности всеобщности налогообложения. Кроме того, при современных условиях и вызовах цифровой экономики налоговая система наряду с задачей обеспечения фискальной достаточности должна выполнять и задачи адаптивности, то есть способности оперативно реагировать на объективные обстоятельства, мобилизовывать ресурсы на разработку и внедрение мероприятий, которые будут способствовать расширению базы налогообложения для обеспечения функционирования расходной части бюджета страны.

Библиография

1. Belda, I. (2020). An analysis of the crypto economy from the point of view of tax law [La criptoconomia, una aproximació des de la fiscalitat]. *Revista de Internet, Derecho y Política*, (30). <https://doi.org/10.7238/idp.v0i30.3184>
2. Cassidy, J., Cheng, M. H. A., Le, T., & Huang, E. (2020). A toss of a (bit)coin: The uncertain nature of the legal status of cryptocurrencies. *EJournal of Tax Research*, 17(2), 168–192.
3. Chornous, Y., Denysenko, S., Hrudnytskyi, V., Turkot, O., & Sikorskyi, O. (2019). Legal regulation of cryptocurrency turnover in Ukraine and the EU. *Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues*, 22(Special Issue 2).
4. Chudinovskikh, M., & Sevryugin, V. (2019). Cryptocurrency regulation in the brics countries and the Eurasian economic union. *BRICS Law Journal*, 6(1), 63–81. <https://doi.org/10.21684/2412-2343-2018-6-1-63-81>
5. Čičin-Šain, N. (2017). Taxing bitcoin [Oporezivanje bitcoina]. *Zbornik Pravnog Fakulteta u Zagrebu*, 67(3–4), 655–693.
6. Emelianova, N. N., & Dementyev, A. A. (2020). Cryptocurrency, taxation and international law: Contemporary aspects. *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 1100 AISC, 725–731. https://doi.org/10.1007/978-3-030-39319-9_80
7. Follador, G. B. (2017). Cryptocurrencies and the power-to-tax [Criptomonedas e competência tributária]. *Revista Brasileira de Políticas Públicas*, 7(3), 80–104. <https://doi.org/10.5102/rbpp.v7i3.4925>
8. Garcia, A. R. (2020). AI, IoT, Big Data, and Technologies in Digital Economy with Blockchain at Sustainable Work

- Satisfaction to Smart Mankind: Access to 6th Dimension of Human Rights. *EAI/Springer Innovations in Communication and Computing*, 83–131. https://doi.org/10.1007/978-3-030-22070-9_6
9. Greeff, C. (2019). An investigation into the output tax consequences of bitcoin transactions for a South African value-added tax vendor. *South African Journal of Economic and Management Sciences*, 22(1). <https://doi.org/10.4102/sajems.v22i1.2162>
 10. Hendrickson, J. R., & Luther, W. J. (2021). Cash, crime, and cryptocurrencies. *Quarterly Review of Economics and Finance*. <https://doi.org/10.1016/j.qref.2021.01.004>
 11. Kimani, D., Adams, K., Attah-Boakye, R., Ullah, S., Frecknall-Hughes, J., & Kim, J. (2020). Blockchain, business and the fourth industrial revolution: Whence, whither, wherefore and how? *Technological Forecasting and Social Change*, 161. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2020.120254>
 12. Kjærsgaard, L. F., & Arfwidsson, A. (2019). Taxation of cryptocurrencies from the Danish and Swedish perspectives. *Intertax*, 47(6–7), 620–634.
 13. Ko, K., Lee, C., Jeong, T., & Hong, J. W.-K. (2018). Design of RPC-based Blockchain Monitoring Agent. In *9th International Conference on Information and Communication Technology Convergence: ICT Convergence Powered by Smart Intelligence, ICTC 2018* (pp. 1090–1095). <https://doi.org/10.1109/ICTC.2018.8539456>
 14. Kochergin, D., & Pokrovskaja, N. (2020). International experience of taxation of crypto-assets [Международный опыт налогообложения криптоактивов]. *HSE Economic Journal*, 24(1), 53–84. <https://doi.org/10.17323/1813-8691-2020-24-1-53-84>
 15. Krivtsov, A. I. (2020). Taxation of Digital Financial Assets. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 73, 1231–1239. https://doi.org/10.1007/978-3-030-15160-7_125
 16. Lifshits, I. (2021). Cryptocurrencies in the Regulatory Field of International Organizations. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 133, 857–864. https://doi.org/10.1007/978-3-030-47458-4_99
 17. Mita, M., Ito, K., Ohsawa, S., & Tanaka, H. (2019). What is Stablecoin?: A Survey on Price Stabilization Mechanisms for Decentralized Payment Systems. In *Proceedings - 2019 8th International Congress on Advanced Applied Informatics, IIAI-AAI 2019* (pp. 60–66). <https://doi.org/10.1109/IIAI-AAI.2019.00023>
 18. Rehman, M. H. U., Salah, K., Damiani, E., & Svetinovic, D. (2020). Trust in Blockchain Cryptocurrency Ecosystem. *IEEE Transactions on Engineering Management*, 67(4), 1196–1212. <https://doi.org/10.1109/TEM.2019.2948861>
 19. Smith, S. S., Petkov, R., & Lahijani, R. (2019). Blockchain and cryptocurrencies – considerations for treatment and reporting for financial services professionals. *International Journal of Digital Accounting Research*, 19, 59–78. https://doi.org/10.4192/1577-8517-v19_3
 20. Sokolenko, L., Ostapenko, T., Kubetska, O., Portna, O., & Tran, T. (2019). Cryptocurrency: Economic essence and features of accounting. *Academy of Accounting and Financial Studies Journal*, 23(Special Issue 2).
 21. Wijaya, D. A., Liu, J. K., Steinfeld, R., Liu, D., Junis, F., & Suwarsono, D. A. (2019). Designing Smart Contract for Electronic Document Taxation. *Lecture Notes in Computer Science (Including Subseries Lecture Notes in Artificial Intelligence and Lecture Notes in Bioinformatics)*, 11829 LNCS, 199–213. https://doi.org/10.1007/978-3-030-31578-8_11

Fundamentals of tax regulation of innovative technological solutions in the field of cryptocurrencies

Elena S. Sidorova

Student,
Faculty of Law,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49 Leningradsky av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: elenasi197108@gmail.com

Abstract

The category of "cryptocurrency" is new and almost not yet disclosed in financial science, so we consider it advisable to first of all highlight the interpretation of crypto activity in relation to its receipt. This term began to spread in 2011, after the publication in Forbes of an article about the

existence of bitcoin—a kind of cryptocurrency. Cryptocurrency, or in other words, digital money, which is based on the technology of cryptography, that is, data encryption. Such a currency does not have a physical form, but exists only in electronic form, that is, it is a computer code. Its main characteristics are anonymity, decentralization, and security. Cryptocurrency provides a convenient and fast way to conduct anonymous transactions with a high level of data security, without the participation of banking institutions and without paying a commission for making payments. The main features of such a currency are: its issue is not within the competence of the central bank, and the size of the issue depends solely on the features of the system in which it exists; the exchange rate of such a currency has no connection with the economy of any country, but is set exclusively by the market, that is, it depends on the demand for it; security of storage and settlement, since all operations with cryptocurrencies are irreversible, and when they are performed, unique computer codes are used that are physically impossible to track.

For citation

Sidorova E.S. (2021) Osnovy nalogovogo regulirovaniya innovatsionnykh tekhnologicheskikh reshenii v sfere kriptovalyut [Fundamentals of tax regulation of innovative technological solutions in the field of cryptocurrencies]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (4A), pp. 73-81. DOI: 10.34670/AR.2021.82.15.010

Keywords

Cryptocurrency, taxation, development, category, law.

References

1. Belda, I. (2020). An analysis of the crypto economy from the point of view of tax law [La criptoconomia, una aproximació des de la fiscalitat]. *Revista de Internet, Derecho y Política*, (30). <https://doi.org/10.7238/idp.v0i30.3184>
2. Cassidy, J., Cheng, M. H. A., Le, T., & Huang, E. (2020). A toss of a (bit)coin: The uncertain nature of the legal status of cryptocurrencies. *EJournal of Tax Research*, 17(2), 168–192.
3. Chornous, Y., Denysenko, S., Hrudnytskyi, V., Turkot, O., & Sikorskyi, O. (2019). Legal regulation of cryptocurrency turnover in Ukraine and the EU. *Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues*, 22(Special Issue 2).
4. Chudinovskikh, M., & Sevryugin, V. (2019). Cryptocurrency regulation in the BRICS countries and the Eurasian economic union. *BRICS Law Journal*, 6(1), 63–81. <https://doi.org/10.21684/2412-2343-2018-6-1-63-81>
5. Čičin-Šain, N. (2017). Taxing bitcoin [Oporezivanje bitcoina]. *Zbornik Pravnog Fakulteta u Zagrebu*, 67(3–4), 655–693.
6. Emelianova, N. N., & Dementyev, A. A. (2020). Cryptocurrency, taxation and international law: Contemporary aspects. *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 1100 AISC, 725–731. https://doi.org/10.1007/978-3-030-39319-9_80
7. Follador, G. B. (2017). Cryptocurrencies and the power-to-tax [Criptomonedas e competência tributária]. *Revista Brasileira de Políticas Públicas*, 7(3), 80–104. <https://doi.org/10.5102/rbpp.v7i3.4925>
8. Garcia, A. R. (2020). AI, IoT, Big Data, and Technologies in Digital Economy with Blockchain at Sustainable Work Satisfaction to Smart Mankind: Access to 6th Dimension of Human Rights. *EAI/Springer Innovations in Communication and Computing*, 83–131. https://doi.org/10.1007/978-3-030-22070-9_6
9. Greeff, C. (2019). An investigation into the output tax consequences of bitcoin transactions for a South African value-added tax vendor. *South African Journal of Economic and Management Sciences*, 22(1). <https://doi.org/10.4102/sajems.v22i1.2162>
10. Hendrickson, J. R., & Luther, W. J. (2021). Cash, crime, and cryptocurrencies. *Quarterly Review of Economics and Finance*. <https://doi.org/10.1016/j.qref.2021.01.004>
11. Kimani, D., Adams, K., Attah-Boakye, R., Ullah, S., Frecknall-Hughes, J., & Kim, J. (2020). Blockchain, business and the fourth industrial revolution: Whence, whither, wherefore and how? *Technological Forecasting and Social Change*, 161. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2020.120254>
12. Kjærsgaard, L. F., & Arfwidsson, A. (2019). Taxation of cryptocurrencies from the Danish and Swedish perspectives. *Intertax*, 47(6–7), 620–634.
13. Ko, K., Lee, C., Jeong, T., & Hong, J. W.-K. (2018). Design of RPC-based Blockchain Monitoring Agent. In 9th International Conference on Information and Communication Technology Convergence: ICT Convergence Powered by Smart Intelligence, ICTC 2018 (pp. 1090–1095). <https://doi.org/10.1109/ICTC.2018.8539456>

14. Kochergin, D., & Pokrovskaia, N. (2020). International experience of taxation of crypto-assets [Международный опыт налогообложения криптоактивов]. *HSE Economic Journal*, 24(1), 53–84. <https://doi.org/10.17323/1813-8691-2020-24-1-53-84>
15. Krivtsov, A. I. (2020). Taxation of Digital Financial Assets. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 73, 1231–1239. https://doi.org/10.1007/978-3-030-15160-7_125
16. Lifshits, I. (2021). Cryptocurrencies in the Regulatory Field of International Organizations. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 133, 857–864. https://doi.org/10.1007/978-3-030-47458-4_99
17. Mita, M., Ito, K., Ohsawa, S., & Tanaka, H. (2019). What is Stablecoin?: A Survey on Price Stabilization Mechanisms for Decentralized Payment Systems. In *Proceedings - 2019 8th International Congress on Advanced Applied Informatics, IIAI-AAI 2019* (pp. 60–66). <https://doi.org/10.1109/IIAI-AAI.2019.00023>
18. Rehman, M. H. U., Salah, K., Damiani, E., & Svetinovic, D. (2020). Trust in Blockchain Cryptocurrency Ecosystem. *IEEE Transactions on Engineering Management*, 67(4), 1196–1212. <https://doi.org/10.1109/TEM.2019.2948861>
19. Smith, S. S., Petkov, R., & Lahijani, R. (2019). Blockchain and cryptocurrencies – considerations for treatment and reporting for financial services professionals. *International Journal of Digital Accounting Research*, 19, 59–78. https://doi.org/10.4192/1577-8517-v19_3
20. Sokolenko, L., Ostapenko, T., Kubetska, O., Portna, O., & Tran, T. (2019). Cryptocurrency: Economic essence and features of accounting. *Academy of Accounting and Financial Studies Journal*, 23(Special Issue 2).
21. Wijaya, D. A., Liu, J. K., Steinfeld, R., Liu, D., Junis, F., & Suwarsono, D. A. (2019). Designing Smart Contract for Electronic Document Taxation. *Lecture Notes in Computer Science (Including Subseries Lecture Notes in Artificial Intelligence and Lecture Notes in Bioinformatics)*, 11829 LNCS, 199–213. https://doi.org/10.1007/978-3-030-31578-8_11